

2. ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

обретения (?) и потери

Александр ЛЮЦКО,

Соросовский доцент, ректор Международного института по радиозологии им. А.Сахарова

Наступает десятая годовщина Чернобыля, отмечаться которая будет с необычным размахом. Намечены крупнейшие международные конференции в Цюрихе, Вене и Минске, региональные — во многих европейских странах. Уже образована специальная государственная комиссия, обсуждающая соответствующие мероприятия. Плохо пока с перечнем мероприятий. В голову приходят не очень свежие идеи о выдаче медалей и грамот, шествиях и митингах. Не удивительно, что их авторы сбиваются на «празднование годовщины», тут же поправляя себя: «Отмечаем печальную дату». Одно понятно: все без исключения средства масс-медиа не пройдут мимо события. Хотя уже сейчас можно прогнозировать: интерес к нему окажется несопоставимым с тем, что было в предыдущую выборную кампанию; о черной апрельской дате забудут в мае, а следующие упоминания в прессе, дай Бог, появятся к пятидесятилетию. Человеческая память устроена так, чтобы печаль растворялась во времени. Помнится радостное — любовь, рождение сына, песни молодости...

Но дело не только в самозащитной функции памяти. Рациональное человечество бесстрастно сопоставляет цифры: на дорогах ежегодно погибает каждый десятитысячный, каждый двухсотый курильщик умирает от рака. Недавнее наводнение в Бангладеш унесло жизни десятков тысяч, почти тысяча за одну ночь утонула с паромом «Эстония». До этого было землетрясение в Спитাকে, после — в Мексике и на Сахалине... Справедливо ли требовать от всего человечества навсегда просыпаться с чернобыльской головной болью, тем более что мы и сами не знаем ни радиационного ущерба здоровью, ни даже числа жертв страшной аварии. И да и нет, потому что "самодельные" аварии, в отличие от стихийных, рассматриваются цивилизацией как умышленное или неумышленное убийство, из чего, по крайней мере, должны быть извлечены уроки. Если иметь в виду все человечество, то свои уроки оно извлекло и продолжает принимать меры к неповторению подобного. Все ли уроки извлекли мы сами, объявившие себя цивилизованными без достаточных на то оснований?

Приобретения?

Не уверен, что термин «приобретения от Чернобыля» уместен. Это звучит, как «празднование чернобыльской годовщины». И все же определенные полезные эффекты крупнейшего радиационного события налицо.

Во-первых, социально-политические перемены в СССР, начало перехода от общества закрытого типа к предположительно демократическому во всем мире справедливо связывают с чернобыльскими событиями. Декла-

ративные перестроечные принципы еще долго бы путали политиков, если бы в 86-м году не состоялась их экспериментальная проверка на соответствие действительности. Можно по-разному относиться к коммунистической догме. В конце концов, эта религия имеет своих прихожан, и не считаться с ней нельзя. Подозреваю, что в наше время никто не сожалеет о коммунизме, и напрасно новые коммунисты рады росту числа своих рядов. Обычная подмена понятий: сплачивает ностальгия по стабильности, предсказуемости, куске целлюлозной колбасы и дешевых "чернилах". Даже в тюремной беспросветности случаются мелкие бытовые радости, скрашивающие привычное существование. Лично у меня к коммунистической религии всего одна претензия: записанное в ее скрижалях всеобщее равенство (не перед законом, а в имущественной нищете!) противоречит природе, ибо люди не равны по способностям, работоспособности и остальному спектру человеческих качеств, что неизбежно должно приводить к периодическому переделу (обычно кровавому) собственности между приносящими пользу, пьяницами и божмами, властной бюрократией, поэтому религиозное коммунистическое царство, которое создано как раз кровавой революцией, могло существовать только за счет закрытости, обмана и принуждения. Страна инояза попалась с поличным. Тотальное вранье, обнаруженное в чернобыльских событиях, привело к перекройке мировой карты, развалу СССР, потрясшему планету. За последнее пятидесятилетие истории — это, безусловно, самое важное событие, начало которому положено взрывом на мало известном до 1986 г. атомном реакторе.

Во-вторых, качественно изменилось отношение к проблемам энергетики, ядерной в том числе. Во всем мире произошла экологизация сознания, стремление жить в более здоровой и безопасной природной среде. Я говорю не о крайних взглядах зеленых. Электрические компании вынуждены были вложить еще сотни миллионов долларов (в том числе в модернизацию атомных объектов СССР, закрытие опасных реакторов советского производства в Восточной Европе), чтобы улучшить средства радиационной защиты, дополнительно укрепив нашу с вами безопасность.

В-третьих, извлечены уроки, проведены многочисленные исследования. Большинство регулирующих документов в области радиационной безопасности до Чернобыля касалось профессионалов, непосредственно работающих с опасными объектами. В отношении всего спектра радиационных наук, включая поведение радионуклидов в природе, радиобиологическое действие, произошла настоящая революция. Международные документы по нормативам, безопасности, дозиметрии заново переработаны и теперь учитывают все население. Чернобыльские события стали началом нового витка цивилизованного отношения к антропогенной радиации, ставшей существенным элементом среды обитания в результате испытательных взрывов, многочисленных аварий, отходов отсталых технологий. Специалисты вернулись к давним событиям сороковых и пятидесятых годов, когда отношение к ядерным технологиям было наиболее безответственным.

Потери

Перечисленные обретения имеют общемировое значение. К сожалению, для самой Беларуси, они в основном обернулись потерями. Обретенный под чернобыльскими флагами суверенитет все больше означает самоизоляцию. Энергетика как существеннейшая часть неререформируемой экономики обернулась долгами. Всерьез еще и не принимались меры, как вылезать из этой долговой ямы. Лишь по части знаний о поведении радионуклидов в окружающей среде, действию радиации на объекты живой природы имеются существенные успехи. В первые годы после аварии в Беларусь, в которой науки о радиационной безопасности вообще не культивировались, зачастили специалисты всего мира. Объявив МАГАТЭ и ВОЗ (не говоря о закрытых учреждениях России), накопивших самый большой опыт в этой области, врагами нации, мы сами упустили шанс финансовой и методической поддержки. Сейчас мы остались с радиацией один на один. Можно только восхищаться, что белорусские ученые, сидящие на скудном пайке из опустошенного бюджета, учась на ходу, получили результаты, представляющие мировой интерес. Не удивительно, что в них заинтересованы во всем мире. Командированные со всех населенных континентов иностранные специалисты за ничтожно малые гранты отдельным ученым пытаются получить эту бесценную информацию. С одной стороны, она — национальное богатство республики, которая вправе рассчитывать на адекватные инвестиции. И далее, полученные знания должны стать достоянием всего человечества, ибо радиация не признает границ и таможен. Разумная внешняя политика могла бы, но пока не помогает стране.

Здоровье и риск

Интерес к показателям здоровья белорусской нации после Чернобыля держится на высоком уровне. Начиная с 1989 г., когда политика гласности в СССР начала приносить плоды, и были обнародованы последствия аварии, а для иностранцев сняты барьеры на въезд, главные вопросы формулировались так: сколько людей умерло от радиации, как пострадали дети? В то младенческое время рождающейся демократии иностранцы были в диковину. Уставшие от десятилетий вранья люди видели в них представителей процветающих государств, где много цветных оберток и изобилие колбасы. Все иностранцы казались добрыми и богатыми. Они нам помогут и спасут! Это теперь мы понимаем, что большинство из них — любопытные туристы, для которых неожиданно открылись немерянные экзотические пространства. Было интересно стать личным свидетелем потрясающих мировых событий. Вдобавок, путешествие обходилось баснословно дешево: за доллар можно было устроиться в шикарной гостинице, купить любые продукты и даже сувениры! Не удивительно, что сэкономленные доллары дарились направо и налево. Среди туристического нашего населения попадались и серьезные партнеры, но им, как уже говорилось, дали от ворот поворот.

На Западе о влиянии чернобыльской радиации на население Беларуси опубликован специальный доклад ВОЗ. Проблема всесторонне обсуждалась в научной литературе и получила толкование Независимой междуна-

родной экспертизы в 1991 г. Эти исследования, однако, не прояснили ситуацию, а многочисленные публикации в прессе еще более ее запутали. Это не удивительно, потому что в первом случае мы имеем дело с клубком интересов, т. е. политическим аспектом (одна из причин необъективности — закрыть глаза на внутренние безобразия в Советском Союзе раз уж он выбирается на цивилизованный путь развития), во-втором — полное радиационное невежество. С сожалением следует признать, что и сейчас, на десятом году от Чернобыля, медицинские радиационные последствия мало исследованы. Тому есть несколько причин.

Впервые медицинская статистика по Беларуси опубликована в 1990 г. Прежде она относилась к государственным секретам и искусственно корректировалась с целью доказательства преимуществ социалистической системы. В указанной публикации бросались в глаза несуразности. Например, если в сельской больнице не было врача по "ушам, горлам и носам", то в данной местности автоматически исчезали соответствующие заболевания. По существу, в стране эпидемиологические исследования не стандартизовались или применялись разные стандарты, весьма несовершенная диагностическая техника. Все это затрудняет анализ временных тенденций в показателях здоровья. Вместе с тем для выделения радиационной составляющей провести классический анализ сравнения с т. н. контрольными группами (необлученных людей) невозможно, так как в начале аварии, когда были получены максимальные дозы облучения, все население республики подверглось действию радиоизотопов йода и других короткоживущих летучих нуклидов. К тому же, по крайней мере, 4 года после аварии доза внутреннего облучения выравнивалась, размазывалась по всей стране за счет продажи загрязненных продуктов питания через централизованную торговую сеть.

С сожалением следует признать, что за последние пять лет все без исключения показатели здоровья населения белорусов ухудшились и продолжают ухудшаться. Резко выросла смертность при снижении рождаемости. В Гомельской области, в сравнении с доаварийным 1985 г., рождаемость упала на 21,9% при росте смертности на 26,2%. В другой наиболее пострадавшей Могилевской области в 1993 г. снижение прироста составило 2,2%, и этот показатель продолжает падать по всей стране. Он уже достигает отметки —6 на 1000 человек, а средняя продолжительность жизни мужчин — 49 лет. Радует лишь, что женщины в среднем доживают до 70 лет.

Данные о радиационных эффектах, которыми располагает человечество на ограниченном материале (жертвы атомной бомбардировки японских городов, участники ядерных испытаний, пациенты и радиотерапевты, профессионалы, связанный с ядерным циклом), позволяют связать радиацию лишь с избытком раковых заболеваний, генетических изменений, ведущих к сокращению продолжительности жизни. Для этих радиобиологических эффектов рассчитаны численные значения в зависимости от дозы — коэффициенты риска. Чернобыльская авария качественно по составу выброшенных радионуклидов и по длительности воздействия на человеческий организм отличается от других исследованных радиационных событий. Не удивительно, что авария не подтвердила одни предсказанные явления и выявила другие.

Так, вопреки ожиданиям, не обнаружено особенностей в тенденции роста лейкоemий. Число выявленных случаев монотонно растет вместе с другими видами рака, как это происходит во всем мире. Однако, в «раковом показателе» республики три особенности выделяются без труда. Во-первых, снизился возраст впервые заболевших, т. е. в послечернобыльской Беларуси рак резко "помолодел". Во-вторых, стремительно нарастает доля рака легких, преимущественно у мужчин. Наконец, в десятки раз выросло число обнаруженных случаев рака щитовидной железы.

Последнее явление, как и другие патологии щитовидной железы, по-видимому, единственно доказанное медицинское следствие чернобыльской радиации, возникшее как результат отсутствия йодной профилактики. Хотя несколько цитологов продолжают оспаривать связь с Чернобылем, подавляющее большинство специалистов мира согласилось, что это так. Лучшим доказательством служит сама медицинская статистика, показывающая, что патологические показатели щитовидной железы и в Беларуси и на Северной Украине для детей, зачатых после июля 1986 г. (когда радиоактивный йод распался) возвращаются к доаварийным.

Другая необычная особенность, выявленная эпидемиологами, — резкий рост анемий. Врачи склонны его рассматривать в связи со снижением защитных функций организма, нарушениями иммунной системы. Среди эпидемиологически выявленных аномалий отметим еще две, в отношении которых трудно утверждать, что они — прямое следствие облучения. Однако мало кто сомневается, что они не связаны с Чернобылем. Это — заболевания сердца и нервные, наиболее характерные для самых пострадавших районов. Основная причина их роста предсказывалась в самом начале ликвидационных мероприятий. Массовое переселение, неустойчивость на новом месте жительства, изменение образа жизни вызвали сильнейший стресс, усиленный страхом перед радиацией после опубликования в 1989 г. масштабов аварии и начавшейся одновременно политической борьбой разных сил, использовавших Чернобыль для прихода к власти.

Все отмеченные особенности еще более ярко проявляются в детской популяции. Растущий организм сильнее подвержен действию неблагоприятных факторов среды. Сейчас лишь 6—10% белорусских детей могут считаться относительно здоровыми, а треть имеет значительные отклонения по показателям здоровья.

Приведенные данные — лишь малая часть результатов многочисленных исследований, сделанных в Беларуси. Цифры бесстрастно констатируют снижение качества жизни, но пока не позволяют назвать долевые вклады причин. Хотя политики склонны выбирать лишь одну отвечающую их целям причину, научный подход обязан считаться с тем, что после 1986 г. в Беларуси проявились и другие неблагоприятные результаты революционных изменений в политической, экономической, социальной и других сферах. Переселение из обжитых мест, беженцы из районов, где идут гражданские войны, невозможность не только провести отпуск в привычных южных местах отдыха, но увидеть и даже похоронить родственников, оставшихся в других странах развалившегося Советского Союза, отчаяние от невозможности обеспечить своих детей, так как стремительно обесценивающиеся деньги имеют смысл только для сегодняшних трат.

Человек может приспособиться к любым условиям жизни, даже очень плохим, но адаптивные процессы не могут включиться, ибо изменения к худшему происходят каждый день, а в будущее никто не верит. Миллионы людей живут "временно", потеряв ориентиры и отказываясь от своего продолжения — детей, которым предстоит нестабильное и несчастное существование. Наконец, из-за небывалого экономического кризиса всего за 2—3 года население изменило привычную диету питания в сторону дешевых и недоброкачественных продуктов питания. Все эти перемены совпали с чернобыльскими последствиями, и нужно быть не очень добро-совестным ученым-фанатиком, чтобы не учитывать их среди причин ухудшения качества здоровья.

В сложнейший комплекс причинно-следственных связей, помимо перечисленных, следует добавить поистине драматическое общеэкологическое состояние страны. За годы советской власти сельскохозяйственная политика и индустриальное развитие шли по пути централизации и укрупнения. Построены гигантские заводы, свинокомплексы, предприятия добывающей промышленности без или с минимальными техническими средствами очистки, рядом с которыми образовались бесчисленные свалки отходов. Планы роста урожайности в неэффективно работающих совхозах могли выполняться только за счет неумеренного накачивания почв неорганикой. Устаревшие технологии чрезвычайно загрязнили воздух, землю, реки и подземные воды. Правда, сейчас эти ненужные гиганты работают на малую часть мощности, что сразу улучшило экологические показатели, хотя, все равно, они не идут ни в какое сравнение с европейскими стандартами.

Особую тревогу вызывает качество питьевой воды — основного растворителя любых веществ, поступающих в организм с питанием. Вода в Беларуси, которую большинство жителей употребляет сырой вместо недоступных из-за дороговизны охлаждающих напитков, представляет собой опасный комплекс химически вредных реактивов. Эту проблему нетрудно решить, снабдив население индивидуальными очистителями с активными сорбентами, дешевые варианты которых разработаны и зарубежными и белорусскими технологами, но проблема не находит государственного понимания и финансовой поддержки. В этой связи заслуживают внимания исследования по совместному синергическому влиянию химических и радиоактивных загрязнителей, обнаруживающему взаимно усиливающий неблагоприятный эффект. Пока это явление в радиобиологии недооценивается.

Среди причин, объясняющих ухудшение показателей здоровья, называют также лучшую выявляемость патологий, остававшихся прежде незамеченными. В известной мере это так. За последние пять лет создана сеть лечебно-диагностических и реабилитационных центров, оснащенных при государственной и негосударственной международной помощи, укреплена эпидемиологическая служба, хотя состояние медицинской помощи в стране синхронно ухудшается вместе с экономикой.

Список неблагоприятных факторов можно продолжить, и списывать все на чернобыльскую радиацию нельзя. Для непредвзятой оценки каждого вклада список должен быть полным и охарактеризован цифрами долевого вклада. Это объясняет, почему выделение радиационной составляющей —

непростая задача. Пока только рак щитовидной железы безусловно признается специалистами как прямое следствие Чернобыля. Но именно этот факт заставляет отказаться от другой крайней точки зрения, что авария никакого влияния на здоровье людей не оказала. Просто другие патологии, индуцированные избыточным облучением, потонули на фоне мощных "шумов", которые генерируются другими причинами. Коэффициенты радиационного риска для широкомасштабных аварий типа чернобыльской будут определены. Можно не сомневаться, что это будет сделано именно в наиболее пострадавшей Беларуси, и уже на международных конференциях к десятилетию катастрофы будут подведены итоги исследований. Хочется верить, что это будет сделано быстрее, если в этом реальное участие примут зарубежные страны. Одной Беларуси такая труднейшая проблема не под силу. Нужна не бесплатная информация от белорусских ученых, а совместные напряженные исследования со всей мощью современных мировых технологий.

Дети и фонды

История чернобыльских фондов берет начало в том же 1989-м году, когда на спящее общество обрушилась информация, а в страну зачастили иностранцы. Сейчас этих фондов больше сорока и влчат они жалкое существование, подогревая к себе интерес организацией полуполитических конференций. Особенно много фондов связывает свою деятельность с оздоровлением и реабилитацией детей. Преимущественно за границей. Не удивительно, что эксплуатация темы "чадолюбия и милосердности" наиболее удалась. Ежегодно во все страны мира отправляются около 20 тысяч чернобыльских детей. Вред этой деятельности еще предстоит оценить, но уже сейчас известно немало криминальных событий. Мама действительно пострадавших напрасно бьется в эти фонды, а принимающая сторона с удивлением обнаруживает, что прибывшие к ним дети не очень больны, улыбки, имеют списки подарков, которые им должны сделать, а их родители, в основном, — ответственные и нужные работники районного, областного и республиканского значения. Неплохо обеспечили себя дяди и тети, устроившиеся возле такой благотворительности, и не мыслят себя на других постах. Можно говорить, кто обеспечился больше, кто меньше, но готов поклясться, что бессребреников там нет. Страшно даже не это. Заграничное оздоровление эффективно разрушает будущее поколение. Неокрепшая детская психика не выдерживает сравнений. Любой врач подтвердит, что две-три недели — ничто для оздоровления действительно больного ребенка, зато расстраивается психика при возвращении в привычный домашний ад. А как чувствуют себя дети, встретившись в одном классе, в генах которых отложилась советская идея равных возможностей? Один в новых джинсах из Америки, другой со жвачкой из Польши, а третий (скорее всего с действительно слабым здоровьем) — из соседнего Брагина?

Сердобольные иностранцы, кажется, уже поняли, что стоит за чернобыльским оздоровлением, и их помощь иссякает. Теперь дяди и тети обнищавших фондов просят помощи у государства, ищут другие источники милосердия, используя все те же методы попрошайничества. Заботятся они не о детях, о своем благополучии, к которому привыкли. Очевидно,

что ни отдельно взятой самой богатой стране, ни даже всем странам вместе не по карману вылечить всех наших детей. Это — дело системы государственного здравоохранения, которое может лишь частично рассчитывать на зарубежную помощь, не перекладывая свои обязанности на немецких пенсионеров и церковно—служащих. За те средства, в которые обошлись десятки тысяч путешествий, можно было бы оздоровить сотни тысяч детей, но идея дискредитирована, ниши благотворительности давно заняты, а эффективной политики в этой области по—прежнему нет.

Социальная защита пострадавших

Первая государственная программа ликвидации последствий аварии сочинялась еще в советские времена с расчетом на безграничный кредит из Москвы. Не удивительно, что запросы оказались чрезмерными и включали дублирующие друг друга работы, а также затыкание общехозяйственных нужд. С обретением суверенитета республика могла полагаться на самое себя, так что не удивительно, что данная программа в основных пунктах провалена. Характерной особенностью этой и последующих программ, также как и дилетантских законов по защите пострадавшего населения исходили из принципа навязчивой государственной заботы. На первых порах льготы еще имели материальное значение, и районирование территории по пяти зонам с разной поверхностной загрязненностью стали основой борьбы за льготы, в которую втянуто едва ли не все население. Наконец, с истощением бюджета льготы превратились в гилькин нос, так никого реально и не защитив. Но денег в поселки на радиоактивной земле, на дезактивацию, те же льготы закопано много.

На первых порах, когда в республике не хватало ни аппаратуры, ни специалистов, подход радиоактивной загрязненности был оправдан. Теперь в Беларуси есть специалисты и создано производство дозиметрическо—радиометрической аппаратуры, которым страна может гордиться (вот еще один положительный результат Чернобыля!). С учетом изменившейся ситуации Национальная комиссия по радиационной защите разработала Концепцию защиты пострадавшего населения в восстановительный период аварии. В ней предусмотрен применяющийся во всем мире дозовый подход к районированию. До 1 мЗв избыточной дозы в год не требует, по мнению комиссии, никакого вмешательства. При годовых дополнительных дозах выше 5 мЗв проживание населения не рекомендуется, а на территориях, где население получает от 1 до 5 мЗв должны применяться все меры защиты, включая социальную помощь.

Концепция передана в Кабинет Министров, но так и не действует. Прежде всего, в соответствии с ней необходимо принять новые законы. Пока нет ни Верховного Совета, ни желания что—нибудь менять. Замена раздачи «всем по обесцененному рублю» адресной поддержкой действительно потерпевших вызвала настоящую бурю в печати. Никто не захочет пожертвовать копеечной льготой, раз она "положена", а принявшие дилетантские никого не защищающие законы депутаты, перемещаясь в другие руководящие кресла, имеют свои политические цели.

Государство продолжает нищать, и надежда на его помощь тает вместе с надеждами на оздоровление экономики. К счастью, не все зависит от го-

сударства. Если еда из магазинов недоступна, семья кормится с огорода или дачи. Подобным образом каждый может защитить себя от радиации сам. По крайней мере, наполовину. Правда, для этого нужно знать простейшие правила защиты, и роль радиационной культуры в самой пострадавшей от Чернобыля республике исключительно высока. Все в том же 1989 году Министерство образования ввело обязательный курс радиационной безопасности. Сделано это с большевистским размахом (от детского сада до вузов) и как всегда без всякого обеспечения результата, ибо в стране не было ни учебников, ни преподавателей. Теперь учебники появились, но проблема ушла на задний план, и курс превратился в факультатив, который преподают редкие энтузиасты или отставники гражданской обороны.

Смежная образовательная проблема — подготовка специалистов высшей квалификации, которых прежде никогда не готовили в республике, что и явилось причиной множества неэффективных ликвидационных и защитных мероприятий. Чернобыльские решения и сейчас принимают бывшие партийные и советские работники. В 1992 г. в Минске открыт Международный колледж по радиоэкологии имени А. Сахарова, сейчас преобразованный в самостоятельный институт. Необычный опыт интенсивной подготовки классных специалистов по уникальным синергическим программам, перенимаемым Россией, Великобританией и другими странами, реальные результаты и их глубокий анализ, быстрый рост профессионализма сотрудников обратили на себя внимание крупнейших мировых центров и университетов. Институт оснащен современным оборудованием, уникальными системами информационной связи за счет двусторонних и многосторонних соглашений, грантов Евросоюза, ЮНЕСКО, помощи Российской Академии Наук, Джорджа Сороса, научных фондов и частных пожертвований.

К сожалению, правила международной помощи предусматривают только обмена опытом, оборудование. Никакой помощью не предусматриваются инвестиции в недвижимость. Быстро завоевывающий авторитет в мире Сахаровский институт представляет собой аудитории и неплохо оснащенные лаборатории. Это все. Нет ни общежития, ни кафе, ни спортивного, ни даже актового залов, не говоря о профилакториях или других объектах соцкультбыта. Вдобавок государство вообще прекратило финансирование вузов, выплачивая только зарплату и стипендии студентам. В разгар зимы иногородние студенты, в том числе из чернобыльских зон, оказались на улице. Министр образования дважды попытался решить проблему общежития и, наконец, передал решение проблемы замам. А мамы, как известно, имеют целый арсенал способов заматывания решений от обещаний до спуска по инстанциям. Да и найди этого зама: то совещания, то командировки! Пока Министерство образования и науки решает проблемы образования на общественных началах, непрерывно совещаясь или собирая конференции по обмену опытом. Другое заинтересованное Министерство по чрезвычайным ситуациям делает пока вид, что подготовка для его системы кадров — дело чужого ведомства. Так и получается, что в решении национальной проблемы опять больше заинтересованы иностранцы. Правда из государственных кабинетов настойчиво предлагают отказаться от помощи всяких соросов и других иностранных шпионов. Можно и отказать, но тогда надо объявить вузы кружками на общественных нача-

лах. Помнится, даже вечерние партшколы, где преподавалось мракобесие, неплохо финансировались. Все это тем более странно, что провозглашаемые из тех же кабинетов приоритеты государства — поддержка молодежи, талантливой молодежи, науки и решения чернобыльских проблем. Опять, как в 86-м, проверка деклараций на соответствие реальности?

Готовы ли мы к новому чернобылю?

Звучит кошунственно. Можно, конечно, радоваться исчезающе малой вероятности взрыва на энергетическом ядерном реакторе. Можно, как это сделал руководитель безопасности советского реакторостроения профессор Сивинцев, полагаясь на абсолютную надежность АЭС, снизить затраты за счет резкого снижения их безопасности. Но ведь чернобыльский взрыв произошел! И хотя за счет перепуганных иностранцев улучшены конструкции действующих советских установок, по границам Беларуси работают такие же опасные РБМК — все как один без контейнментов. Расстояние от них — сотни километров, ничто для летучей радиоактивности. Так и не закрыта Чернобыльская АЭС. Украинское руководство торгуется за миллиарды на ее консервацию, не забывая о "наваре" с энергетической компенсацией, продолжая шантажировать мир угрозой нового взрыва и отслужившего срок саркофага. Право, дешевле найти деньги на "ветродуи" по южной границе, чтобы в случае чего ветер дул не как обычно, на Беларусь, а в нужную сторону.

А если всерьез, к новому радиационному инциденту, если он, не дай Бог, произойдет, Беларусь по-прежнему не готова. В самой ядерной стране мира Франции мне показывали специальные помещения, где собирается вся информация о радиационной обстановке и погодных условиях. Эта информация регулярно появляется в телетекстах, туда может позвонить и получить исчерпывающую информацию любой гражданин. Показали специальный стол со стульями для директора Комиссариата по атомной энергии, министра здравоохранения, министра по средствам массовой информации и связям с общественностью, комиссара внутренних дел, министра обороны. У каждого лежит папка с подробными прописями первоочередных мер, необходимых в случае аварии любой степени серьезности.

Ни ответственных лиц, ни тем более "прописей" в Беларуси все еще нет. Вернее, ответственные назначены, но в их распоряжении никого. Случись авария, будем искать министра по чрезвычайным ситуациям, которого, по собственному опыту знаю, найти не просто. Человек он — на разрыв, то в командировках, то на совещании в верхах. Значит, как в 86-м, будем собирать партхозактив и думать, что делать... Сценарий дальнейшего развития событий нетрудно представить. Как не вспомнить известный афоризм: история учит, что она ничему не учит. Чернобыльская история, повторившись, будет учить заново?

Между тем, в остальном мире регулярно проводятся настоящие международные учения, в которых разыгрывается сценарий радиационного бедствия, задействуются системы оповещения, коллективные силы быстрого реагирования. Недавно принято решение об инициировании новой программы таких учений на 1996–97 годы, в течение которых пройдут четы-

ре игры с условными авариями на атомных электростанциях в Швейцарии, Канаде, Финляндии и Венгрии. Беларусь тоже пригласили участвовать в качестве пострадавшей ближней или дальней страны. Участвовать, конечно, надо, чтобы тренировать и лиц, ответственных за принятие защитных решений и сами силы быстрого реагирования. Правда, их нужно еще создать, что опять-таки находится в ведении правительства. Занято наше правительство, какие там игры! Не пришлось бы когда-нибудь расхлебывать последствия всерьез.

Известно, если хочешь объединить разных людей, надо у всех у них отнять что-нибудь существенное; самый лучший способ поссорить единомышленников — дать им что-нибудь поделить. В 89-м и ученые, и коммунисты, и просто чиновники Беларуси объединились в борьбе против нечестной чернобыльской игры "центра". Теперь скудный собственный бюджет раздирается противоборствующими чернобыльскими коллективами. Каждый выживает порознь, а некоторые даже скрывают информацию, надеясь на ней хорошо заработать. Не способствует это преодолению последствий. Хотелось бы надеяться, что печальное десятилетие — повод задуматься, как вместе противостоять общей беде, постигшей народ.